Ю. Н. КВИТНИЦКИЙ-РЫЖОВ

НЕКРОПОЛИ КИЕВА

МС НПП «МАРИАМ»

Ю.Н. Квитницкий-Рыжов

НЕКРОПОЛИ КИЕВА

Киев 1993

Квітницький-Рижов Ю.М. Некрополі Києва. — К.: Фірма "ВІПОЛ", 1993. — 312 с. Рос. мовою.

Профессор Ю.Н. Квитницкий-Рыжов
киевовед, главный хранитель фондов Центрального музея медицины Украины

ISBN 5—8238—0164—5
На замовних засадах

В 1982 году Киев, один из древнейших городов нашего Отечества, отмечал свое 1500-летие. Несмотря на приблизительный характер этой даты, она является демонстративным свидетельством того, что столица Украины на протяжении многих веков представляла собой крупный центр, в котором творилась история, формировались традиции, рождалась национальная культура. За этими процессами во все времена стояли конкретные выдающиеся люди. Многие из них оканчивали свой жизненный путь в Киеве и пополняли некрополь "матери городов Русских".

Желая почтить, а иногда — и воскресить память о наших замечательных соотечественниках, мы, закономерно, посещаем места захоронения их останков — кладбища. Последние, таким образом, могут быть с полным правом рекомендованы как своеобразные филиалы музеев "под открытым небом". Причем демонстрируемые здесь мемориальные экспонаты по силе эмоционального воздействия значительно превосходят любой памятный предмет, выставленный в обычных музейных витринах. Могиле героя или другого выдающегося человека каждый готов поклониться с особым чувством.

Такое чувство — один из направляющих факторов человеческого прогресса. Оно способствовало и способствует преемственности поколений в отношении навыков науки, искусства, культуры вообще. Известно, что проникновенное внимание к местам погребения умерших сограждан издавна служило показателем уровня духовного развития общества. Еще в античные времена великий драматург Софокл писал в своей драме "Эдип в Колоне": "Могила праведника — сокровище страны и благословение богов"*. На необходимость опекать кладбища со всей определенностью указывал и другой античный автор — Петроний Арбитр, написавший в "Сатириконе": "Я хочу, чтобы вокруг моего праха были всякого рода плодовые деревья, а также обширный виноградник. Ибо большая ошибка украшать дома

* Софокл. Прометей. — М.: Молодая гвардия, 1974. — Т.10. — С.224.

при жизни, а о тех домах, где нам дольше жить, не заботиться"*. Ту же мысль чеканно выражает А.С.Пушкин:

"Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу,
Любовь к родному пепелищу,
*Любовь к отеческим гробам"*** .

Вооружившись этими мудрыми мыслями, нам предстоит совершить путешествие по Киевскому некрополю, весьма богатому памятниками первостепенного значения, относящимися к самым разнообразным сферам человеческой деятельности — истории, науке, художественному творчеству. Для того чтобы не свести нашу экскурсию к поминальному перечню имен и дат, мы, по возможности кратко, охарактеризуем заслуги каждого упоминаемого лица, уже являющегося — в той или иной степени — национальным достоянием: от древности до наших дней. Попутно следует отметить, что ряд лиц вошел в историю Киевского некрополя только благодаря близости к великим людям (например, родители писателя М.А.Булгакова, сестра Н.С.Лескова — Байково кладбище, отец конструктора ракетно-космических систем С.П.Королева — Лукьяновское кладбище). Кроме того, нам предстоит коснуться эволюции застроек города, поскольку именно с ней связано исчезновение ряда киевских некрополей, имевших большую историко-культурную ценность.

Начиная нашу экскурсию, необходимо упомянуть о том, что на протяжении многих лет глубокое изучение истории кладбищ Киева с учетом биографий покоящихся на них сограждан проводится Л.А.Проценко, самолично создавшей, по сути, "Энциклопедию" Киевского некрополя. Ее уникальный объемный труд, выпускаемый издательством "Український письменник", в ближайшее время должен выйти в свет.

Что же дает нам посещение кладбищ — помимо моциона, развлечения, меланхолического настроения, а иногда — и чувства приобщенности к предыдущим поколениям, несколько неожиданного для тех, кто, в большинстве, не располагает сведениями о своих предках далее дедушки или прадедушки? Отвечая на этот риторический вопрос, следует, прежде всего, подчеркнуть несомненное воспитательное значение некрополей, способствующих — на основе исто-

---

* Петроний Арбитр. Сатирикон. — М.: Правда, 1991. — С.78.

** Приводится по книге: Лихачев Д.С. Прошлое — будущему. — Л.: Наука, 1985. — С.65.

рической преемственности — формированию у молодежи подлинного патриотизма, питаемого восхищением славными делами предков и рождающего желание им подражать. Не вызывает сомнений большая роль кладбищ и как своеобразных "плацдармов" для религиозного воспитания, приобретающего особую актуальность при перестройке идеологических основ нашего современного общества.

Кроме того, некрополеведение, как отрасль исторической науки, способно обеспечивать поступление ряда ценных сведений и материалов, касающихся не только чем-либо примечательных личностей, но и рядовых граждан, представляющих, в массе своей, черты определенных эпох. Так, например, надмогильные сооружения нередко несут информацию о точных датах рождения и смерти лиц, достойных стать объектами исторического изучения, а также предоставляют ценные иконографические материалы (фотографические портреты, скульптурные изображения). В ряде случаев по этим сооружениям удается уточнять вероисповедную (национальную) принадлежность захороненных. Немаловажное значение имеют и надписи (эпитафии) на надмогильных сооружениях, расцениваемые как исторические и литературные памятники своих эпох. Указанной теме учеными посвящаются специальные публикации*.

* * *

Киевский некрополь может быть классифицирован в нескольких аспектах. Город хранит в своих недрах прах выдающихся людей, захороненных возле центральных культовых зданий (или непосредственно в них). В городе существуют места массовых захоронений (братские могилы): от далеких веков и до новейшего времени. Основными компонентами некрополя являются кладбища. Последние относятся к категориям действующих, закрытых и упраздненных (ликвидированных). Процесс периодической ликвидации кладбищ, скорее всего, следует считать неизбежным, поскольку происходившие в каждом столетии реконструкции города живых не могли не поглощать каких-то территорий города мертвых. Кроме того, как известно, на существующих кладбищах время от времени проводится упразднение непосещаемых старых могил — с практикой многоразовых захоронений на одном и том же месте. К сожалению, именно таким

---

* Шубинский С.Н. Исторические очерки и рассказы. — СПб, 1908. — С.691-699.

— Петров Б.Д. Эпитафии как историко-медицинский источник. — Сов. здравоохранение. — 1972. — № 2. — С.55-60

2 - 4309

путем Киев утратил немало мемориальных памятных мест, касающихся деятелей различного профиля. В справочных изданиях по поводу объектов такого рода теперь обычно стыдливо пишут "не сохранился" или "утеряна", "утрачена". Что касается все еще имеющихся в наличии музейных могил Киевского некрополя, то главным принципом классификации их следует считать ведомственную принадлежность погребенных (которой придерживаемся и мы). В соответствии с ней речь будет идти о могилах государственных и общественных деятелей, ученых, писателей, артистов, художников и прочих лиц, достойных внимания (по эпохам и местам погребения).

Составление списка известных людей, захороненных в киевской земле на протяжении многих веков, позволяет воссоздать своеобразную летопись, отражающую многие страницы истории украинского народа. Этот список знакомит с отдельными поучительными судьбами и наглядно свидетельствует о том, что с Киевом на протяжении полутора тысячелетий связано большое число знаменитых имен, чья слава иногда достигает всемирного уровня.

Начало обозримой истории Киевского некрополя восходит ко временам Киевской Руси. Великий князь Владимир Святославич, прозванный народом "Красное Солнышко", при котором завершилось объединение всех восточно-славянских земель в Киевскую Русь и было принято христианство (как государственная религия), скончался в 1015 году. Его похоронили в построенной им каменной Десятинной церкви, располагавшейся напротив княжеского дворца (теперь — Владимирская улица, № 2). Сюда же из Вышгорода был перенесен прах бабки Владимира равноапостольной княгини Ольги. Здесь же нашла последнее пристанище супруга князя — византийская царевна Анна. Первоначально храм был разрушен полчищами Батыя в 1240 году. При разборке развалин в 1636 году был найден череп, якобы святого Владимира; его перенесли в Успенский собор Киево-Печерской лавры. На месте Десятинной церкви в настоящее время — расчищенная площадка. В юго-восточном ее углу — место захоронения останков многочисленных жертв Батыева нашествия, погибших при штурме татарами храма-крепости. Теперь здесь установлен памятный знак.

Великокняжеской усыпальницей является Софиевский собор, строительство которого было завершено в 1037 г. при князе Ярославе (ок. 978—1054), прозванном "Мудрым", сыне Владимира. Во время его правления Киевская Русь являлась крупной могущественной державой, простиравшейся от Киева до Новгорода, а сам он находил-

ся в фамильных связях со многими царствующими династиями. Князя Ярослава похоронили в Софиевском соборе, в сохранившемся до наших дней саркофаге. По извлеченному из него черепу антропологом-скульптором М.М.Герасимовым было воссоздано реконструированное изображение этого выдающегося деятеля Киевской Руси. Вслед за Ярославом в Софиевском соборе погребали князей: Изяслава Ярославича (1078 г.), Всеволода Ярославича (1093 г.), Ростислава Всеволодовича (1094 г.), Владимира Всеволодовича "Мономаха" (1125 г.) и Вячеслава Владимировича (1155 г.). Надгробия их не сохранились. Наиболее заметной фигурой среди них являлся Владимир Мономах, по матери — внук византийского императора, писатель, временно задержавший процесс раздробления древнерусского государства. В одном из приделов Софиевского собора располагается усыпальница Киевских митрополитов, из которых наиболее известен Евгений Болховитинов (1767—1837), крупный ученый в области истории Церкви и всеобщей истории, археолог.

Очень большого внимания заслуживает некрополь древнего Печерского монастыря, позднее получившего статус "Лавры". В его пещерах, создающих оптимальные условия для мумификации, покоятся останки многих выдающихся людей Древней Руси: основоположника русского монашества Антония (мощи его преемника Феодосия и первого Киевского митрополита Михаила, по всей вероятности, погибли при взрыве Успенского собора в 1941 г.), первого отечественного историка летописца Нестора (XI — начало XII века), древнерусского врача-монаха Агапита (умер в 1095 г.), талантливого живописца и лекаря Алимпия, или Алипия (умер в 1114 г.), Черниговского князя Святослава, ставшего монахом в Печерском монастыре (под именем Николы Святоши) и открывшего здесь первую больницу (XII в.), епископа Симона, одного из авторов "Киево-Печерского патерика" (XIII в.).

Крупнейшей усыпальницей являлся главный храм Киево-Печерского монастыря — Успенский собор. Здесь хоронили киевских князей, литовских и украинских, а позже — русских магнатов, а также представителей высшего духовенства. В частности, в Успенском соборе были погребены сестра Владимира Мономаха Евпраксия (супруга Германского императора Генриха IV, умерла в 1109 г.), киевский воевода Ян Вышата (умер в 1106 г.), князья Скиргайло, Олельковичи, Вишневецкие, Тышкевичи и др. Одной из достопримечательностей собора являлось скульптурное надгробие князя К.Острожского (1526—1608), киевского воеводы и деятеля культуры. В

соборе были похоронены: митрополит Петр Могила (1596—1647), выдающийся просветитель, основатель Киевской Академии; Памва Беринда (умер в 1632 г.), поэт, мастер печатного дела, составитель "Лексикона славеноросского..."; Иннокентий Гизель (сконч. в 1683 г.), историк, ректор Киево-Могилянской коллегии, один из самых образованных людей своего времени; архимандриты Елисей Плетенецкий (сконч. в 1624 г.) и Захарий Копыстенский (умер в 1626 г.), оставившие свой след в развитии украинской культуры. Под сводами собора нашла упокоение многострадальная княгиня Наталия Долгорукая (дочь графа Б.П.Шереметева, сподвижника Петра I), принявшая монашество с именем Нектарии в Киевском Флоровском монастыре и скончавшаяся в 1771 году. Многие годы она провела в далеком Березове, разделяя царскую опалу со своим супругом. В южном приделе собора располагалось великолепное (работы И.П.Мартоса) надгробие полководца фельдмаршала П.А.Румянцева-Задунайского (1725—1796), генерал-губернатора "Малороссии", победителя турок при Кагуле, обеспечившего заключение выгодного России Кючук-Кайнарджийского мира (1774 г.). Надпись на этом надгробии гласила: "Внемли, росс! Пред тобой гроб Задунайского!".

Вблизи собора сохраняются могилы представителей казацкой старшины В.Кочубея и И.Искры, казненных гетманом И.Мазепой в 1708 году (они разоблачили его измену Петру I). Рядом с ними покоится прах выдающегося государственного деятеля последнего царствования П.А.Столыпина, убитого в Киеве осенью 1911 года. Его надгробный памятник, демонтированный после Отечественной войны, недавно восстановлен.

На территории "Ближних пещер", входящих в состав единой Лавры, расположены склеп генерал-губернатора Юго-Западного края А.П.Безака (1800—1868) и плита над могилой видного представителя православной Церкви схимоархиепископа Антония (в миру — князь Давид Абашидзе; в бытность свою инспектором Тифлисской духовной семинарии исключал из нее студента-революционера И.Джугашвили, будущего Сталина; скончался в 1942 г.; могила недавно восстановлена усердием иеромонаха Лавры Дамиана). Принадлежащая Ближним Пещерам Крестовоздвиженская церковь, начиная с XIX века, служит усыпальницей киевских митрополитов. В частности, здесь погребен Филарет Амфитеатров, весьма положительно характеризуемый желчным Н.С.Лесковым в "Мелочах архиерейской жизни", а также жертва Гражданской войны Владимир Богоявленский, безвинно расстрелянный большевиками в феврале 1918 года, на заре "смуты", и причисленный ныне к лику священномучеников.

Некрополь, расположенный в наземном участке "Дальних Пещер" вокруг церкви во имя Рождества Богородицы, включает могилы генерал-фельдмаршала Ф.В.Остен-Сакена (1750—1837), участника Отечественной войны 1812 года генерала П.С.Кайсарова, адъютанта М.И.Кутузова (1783—1844), генерала А.И.Красовского (1783—1843), генералов братьев М.С. и С.С.Леоновых (сконч. в 1877 и 1899 гг.), участвовавших в освобождении Болгарии от турецкого ига, Е.В.Путятина (1803—1893) — государственного деятеля, дипломата, участника Наваринской битвы (1827 г.).

Рядом с Киево-Печерской Лаврой располагается древняя церковь Спаса на Берестове (при бывшей летней резиденции киевских князей). В 1157 году здесь был погребен князь Юрий Долгорукий — основатель Москвы. Место его захоронения внутри храма отмечено надгробной плитой.

К невосполнимым потерям, связанным с "культурной революцией" 30-х годов, относится гибель украшавшего Старо-Киевский район Златоверхого собора Михайловского монастыря (сооруженного в 1108—1113 гг. князем Святополком-Михаилом Изяславичем, внуком Ярослава Мудрого). Этот собор (место которого остается пустым) служил усыпальницей для князей названной ветви. Кроме самого строителя и его супруги здесь были погребены князья Святополк и Глеб Юрьевичи, скончавшиеся соответственно в 1189 и 1195 гг.

К некрополю времен Киевской Руси относится построенная в XII веке Кирилловская церковь, ставшая родовой усыпальницей Черниговских князей династии Ольговичей. В 1194 г. здесь погребли князя Святослава Всеволодовича, одного из персонажей "Слова о полку Игореве". В этом же храме похоронены супруги Савва и Мария Туптало, именитые горожане, родители крупного церковного и культурного деятеля XVII века Димитрия, митрополита Ростовского.

Подлинной "жемчужиной" Киевского некрополя можно было бы назвать "Аскольдову могилу", бывшее городское кладбище, ликвидированное в 1934 году по решению Горсовета (превращено в парк). По преданию, в 882 году на этом месте пришлый князь Олег убил коренных киевских князей Аскольда и Дира; первый из них (ставший христианином с именем Николай) якобы был здесь погребен. С 1786 года эта живописная, спускающаяся террасами к Днепру местность (принадлежавшая Никольскому мужскому монастырю) стала кладбищем, главным образом, для привилегированных слоев населения.

3 - 4309

Перед ликвидацией "Аскольдовой могилы" прах некоторых знаменитых ее "насельников" был эксгумирован и перенесен на другие кладбища (осуществлялась "посмертная миграция праха"). Так, на Байково кладбище переместились могилы известного театрального деятеля Н.Н.Соловцова (1857—1902) и его жены актрисы М.М.Глебовой (1847—1919); на Лукьяновское — выдающегося летчика, национального героя П.Н.Нестерова (1887—1914), впервые исполнившего фигуру высшего пилотажа "мертвая петля" и погибшего в воздушном бою над полями Галиции, при совершении первого в истории войн тарана аэроплана противника, а также видного отечественного летчика Е.Н.Крутеня (1890—1917); на Зверинецкое — собирателя старины В.В.Тарновского (1837—1899), лично знавшего Тараса Шевченко; на Лукьяновское — архиепископа Димитрия Вербицкого (умер в 1932 г.), талантливого скульптора.

К сожалению, многие захоронения, представлявшие несомненную историческую ценность, на территории Аскольдовой могилы оказались ликвидированными (их сровняли с землей, а надгробные сооружения утилизировали на различные нужды). В частности, такая судьба постигла могилы известного киевского профессора-терапевта Ф.Ф.Меринга, супруги крупного государственного деятеля царской России графа С.Ю.Витте, адвоката Л.Куперника, отца известной писательницы и переводчицы Т.Л.Щепкиной-Куперник, деятеля в области народного просвещения нотариуса Н.Л.Сварчевского и многих других. Автору настоящих строк на всю жизнь запомнился памятник, стоявший на могиле ротмистра Бориса Чиважевского, погибшего на фронтах первой мировой войны. Все поверхности этого лабрадорового памятника были покрыты проникновенными благозвучными стихами, смысл которых заключался в сопоставлении страданий Богоматери и обычной женщины, потерявшей единственного сына ("...вот сын одной лежит во гробе, безмолвный, снятый со креста, а сын другой на бранном поле приял мучительный венец... И тихо плачут матерь Бога и человеческая мать"). Подобное сооружение могло служить прекрасным наглядным пособием, используемым в антивоенной пропаганде, но оно, увы, не сохранилось. Непотревоженными, скорее всего, остались захоронения, располагавшиеся в подвальной части сооруженного на Аскольдовой могиле храма-ротонды (ныне превращенного в садовый павильон): князя Димитрия Кантакузена (умер в 1820 г., представитель семьи, происходившей от византийских императоров), видного церковного деятеля XIX века епископа Сильвестра Малеванского, киевского губернского предводи-

теля дворянства князя Н.В.Репнина (умер незадолго до Октябрьской революции).

На Аскольдовой могиле в 1918 году было похоронено 18 студентов, защитников независимой Украины, убитых под Крутами в сражении с войсками большевиков. Память об этом печальном событии воскрешена в наши дни. Именно здесь (хотя кладбище, как таковое, не существует) в марте 1992 г. проведено принятие присяги на верность Украине. В этой акции на Аскольдовой могиле участвовали учащиеся высших учебных заведений Киева. С памятью об Аскольдовой могиле, кроме одноименного романа М.Н.Загоскина и оперы А.Н.Верстовского, связана также популярная трагическая песенка известного поэта и эстрадного артиста киевлянина А.Н.Вертинского "Я не знаю — зачем, я не знаю кому это нужно...", посвященная юношам, погибшим в ходе Гражданской войны и нашедшим последний приют в земле Аскольдовой могилы.

Во время немецкой оккупации в 1941—1943 гг. парк "Аскольдова могила" использовался для захоронения умиравших в Киеве военнослужащих Германского рейха.

После освобождения города от захватчиков на Аскольдовой могиле вокруг храма хоронили наиболее отличившихся погибших героев Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Однако их могилы потом были перенесены в располагающийся поблизости Парк Вечной Славы, где над могилой неизвестного солдата в 1957 году был воздвигнут величественный обелиск и возжжен неугасимый огонь. Для киевлян и гостей города этот пантеон продолжает оставаться священным. Именно сюда молодые пары возлагают цветы в день своего бракосочетания, символизируя этим преемственность поколений.

С легендой, относящейся ко временам Киевской Руси, связана также Щекавицкая гора, возвышающаяся над Подолом. По преданию, в 912 году здесь был похоронен Киевский князь Олег. Именно это место фигурирует в написанной А.С.Пушкиным "Песни о вещем Олеге" (тризна по князю). В 1772 году, во время эпидемии чумы, на этой горе возникло городское кладбище (уничтожено в 30-х годах XX века, ныне на бывшей его территории расположена телевизионная вышка). На Щекавицком кладбище были похоронены: известный украинский композитор и хоровой дирижер А.П.Ведель (1767—1808), оставивший глубокий след в церковных песнопениях; архитектор А.И.Меленский (1766—1833), некоторые сооружения которого сохранились до настоящего времени ("Присутственные места" на

Софиевской площади, памятник в честь возвращения Киеву магдебургского права — на набережной Днепра и др.); академик-историк В.С.Иконников (1841—1923), один из основателей Исторического общества Нестора-летописца. В 1861 году передовой общественностью высказывалось пожелание похоронить на Щекавицком кладбище великого сына украинского народа Т.Г.Шевченко, скончавшегося в Петербурге. Однако этот проект не был реализован и останки поэта-художника перевезли на место окончательного захоронения в район г.Канева (Чернеча гора над Днепром).

МЕСТА МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ В г.КИЕВЕ.

Кроме упоминавшихся выше в городе имеется ряд мест, где погребения носили характер братских могил. Существующий перечень открывают пещеры, расположенные в районе Зверинца (южная окраина Киева). Здесь обнаружены остатки подземного монастыря с нишами-усыпальницами, а также массовое захоронение жителей, по всей вероятности, погибавших в результате набегов половцев и монголо-татарского нашествия. В 1921 году в этих пещерах похоронен археолог И.М.Каманин, проводивший их обследование (1914 г.). Большой интерес представляют также Кирилловские пещеры (раскапывались в 1893 году), относящиеся к эпохе палеолита. Малоизученные пещеры с групповыми захоронениями имеются и в других районах города.

В годы первой мировой войны в Киеве возникли кладбища для захоронения останков воинов, умиравших в госпиталях, — на Лукьяновке и Зверинце. Лукьяновское военное кладбище, к 30-м годам пришедшее в запустение, во время и после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. начало заселяться "по второму разу" и теперь является главным пантеоном военного ведомства, где возвышаются прекрасные надгробные памятники генералам и офицерам, участникам военных действий против немецко-фашистских и японских милитаристов. Чувство незатухающей свежей боли вызывают имеющиеся здесь могилы "цинковых мальчиков", погибавших в Афганистане и возвращавшихся на родину в запаянных металлических гробах. "Город мертвых" в этом плане ставит перед живыми острые политические проблемы. Зверинецкое военное кладбище давно ликвидировано, заложенный в его центре храм-памятник остался недостроенным (территория занята Институтом проблем прочности Академии наук Украины).

Групповые захоронения жертв Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. имеются на многих кладбищах города — Лукьяновском гражданском, Байковом, Святошинском и др.

В Мариинском парке (центр Печерского района) похоронены погибшие участники Октябрьского вооруженного восстания 1917 года и Январского восстания 1918 года, в том числе — революционеры А.В.Иванов, И.Ф.Смирнов-Ласточкин, Г.Г.Тимофеева, Л.Л.Пятаков (замучен гайдамаками, после победы революционных сил перезахоронен и положен в серебряном гробу). В 1967 году на этом месте воздвигнут памятник (скульпторы В.П.Винайкин и В.В.Климов).

На братской могиле советских граждан и военнослужащих Красной Армии, замученных в 1941—1943 гг. в Дарницком лесном концлагере, мемориальный комплекс воздвигнут в 1968 году (скульптор В.И.Зноба). Расстрелянные немецко-фашистскими оккупантами гражданские лица и военнослужащие покоятся также в Дарнице на привокзальной площади. Памятник, поставленный в 1970 году, создан скульпторами В.П.Винайкиным и В.В.Гречаником.

Трагедия, происшедшая осенью 1941 года в Киевском урочище "Бабий яр", известна всему миру. В районе единовременной гибели (расстрела) и захоронения около 100 000 мирных жителей еврейской национальности, а также заключенных созданного поблизости Сырецкого концентрационного лагеря (преимущественно, военнопленных), в 1976 году сооружена многофигурная композиция из бронзы (скульпторы М.И.Лысенко и др.). Этот некрополь, порожденный немецко-фашистским геноцидом, всегда находится в центре внимания и широко посещается.

Местом массовых захоронений казненных в Киеве революционеров и других лиц, начиная с 1862 года, является территория нынешнего музея "Косой капонир" (на Печерске).

Как удалось недавно установить, решением Киевского горисполкома от 20 марта 1937 г. в Быковнянском лесу на окраине Киева (возле Черниговского шоссе) был выделен участок земли для "спецнужд НКВД". В условиях строгой секретности на огороженной высоким забором территории проводились захоронения замученных и расстрелянных жертв массовых репрессий, осуществлявшихся соответствующими "органами". Теперь здесь создан мемориал, напоминающий о том страшном времени, о невинно погибших людях. Кроме того, имеются основания предполагать, что останки убитых в застенках по ночам тайно предавались земле и на Лукьяновском (гражданском) кладбище: их закапывали вдоль аллей, без могильных холмов.

4 - 4309

Красноречивой является такая деталь: проживавший при Лукьяновском кладбище на протяжении многих лет могильщик-сторож по имени Ефрем в разгар кампании по уничтожению "врагов народа" тоже был арестован и бесследно исчез (по всей вероятности, его устранили как исполнителя секретных акций и нежелательного свидетеля).

ЕДИНИЧНЫЕ ПАМЯТНЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ В г.КИЕВЕ

Подобные захоронения, прежде всего, связаны с культовыми сооружениями (к сожалению, не сохранившимися, сметенными с лица земли атеистической властью в 30-х годах). Так, с разрушенным в 1935 году Богоявленским собором Братского монастыря на Подоле (главным храмом Киево-Могилянской академии) связаны могилы победоносного казачьего военного вождя и деятеля в области просвещения гетмана Петра Сагайдачного (умер в 1622 г.), а также известного путешественника и писателя В.Г.Григоровича-Барского (1701—1747), воспитанника Академии. Под полом собора в 1933 г. был погребен ректор Киевской духовной академии архиепископ Василий Богдашевский (друг отца писателя А.М.Булгакова); перед разрушением храма гроб с его телом успели изъять и перезахоронить на Лукьяновском кладбище.

Внутри Георгиевской церкви (располагалась вблизи Софиевского собора) находилось надгробие князя Константина Ипсиланти (1760—1816), господаря Молдавии и Валахии, участника антитурецкого освободительного движения в Греции, друга поэта Г.Байрона. Богатая приключениями жизнь К.Ипсиланти позволила французскому писателю А.Дюма-отцу привлечь его в качестве прототипа "графа Монтекристо". На могиле князя стоял высокохудожественный беломраморный памятник, авторство которого приписывалось скульптору С.С.Пименову (по другим данным, А.Канове).

На территории Александровской больницы (центральной городской, расположенной вблизи Бессарабской площади) под Михайловской церковью, снесенной в те же 30-е годы, был погребен купец-благотворитель М.П.Дегтярев, подаривший городу многокорпусную богадельню. Сейчас ее огромные здания заняты военными учебными заведениями (улица Пархоменко).

В некрополе Выдубецкого монастыря сохранилось несколько памятных могил: представителей аристократических семейств, деятелей науки и культуры. Здесь похоронены: выдающийся отечествен-

ный педагог К.Д.Ушинский (1823—1871), один из основоположников народной школы в России; профессор Киевского университета анатом с мировым именем В.А.Бец (1834—1894), открывший названные его именем пирамидные клетки коры головного мозга; известный в XIX веке профессор-медик Е.И.Афанасьев; инженер-гидротехник М.Е.Лялевский; промышленник и собиратель художественных ценностей Богдан Иванович Ханенко (1848—1917) и его супруга Варвара Николаевна — основатели Киевского музея западного и восточного искусства.

Существуют в Киеве и единичные захоронения нового времени. На территории Мариинского парка, там, где раньше располагалась уничтоженная в 30-х годах Александро-Невская церковь, похоронен погибший во время Великой Отечественной войны генерал армии Н.Ф.Ватутин (умер в 1944 г.), командовавший войсками, освобождавшими Киев от немецко-фашистских захватчиков. Над могилой — памятник работы скульптора Е.В.Вучетича.

В парке при Институте физиологии находится могила выдающегося ученого-патофизиолога, президента Академии Наук Украины А.А.Богомольца (1881—1946), имя которого носит этот Институт.

ИСЧЕЗНУВШИЕ И ПОЛУИСЧЕЗНУВШИЕ НЕКРОПОЛИ г.КИЕВА

Кроме "Аскольдовой могилы" и Щекавицкого кладбища за истекшие десятилетия XX века Киев потерял и ряд других некрополей.

В годы Великой Отечественной войны подверглось уничтожению обширное Городское еврейское кладбище на Лукьяновке с примыкавшим к нему Караимским кладбищем. Здесь были похоронены многочисленные представители купечества (торговых домов Файбишенко, Альшванга и др.), интеллигенции (философ Н.И.Перлин), ученых. В частности, на этом кладбище находилась могила классика истории медицины С.Г.Ковнера (1837—1896).

Полностью исчезли: Кудрявское кладбище, занимавшее участок, окружавший приходскую Вознесенскую церковь (располагалась на Львовской улице, № 44, взорвана в 1935 году); кладбище Знаменского скита (ныне — парк в районе проспекта Победы, возле станции метрополитена "Октябрьская"); братское кладбище Киево-Печерской Лавры в Китаевской пустыни; кладбища скитов в Голосеево и Феофании. Вместе с уничтожаемыми в 30-е годы церквями исчезали и окружавшие их достаточно обширные "погосты". Так случилось

с церковью св.Феодора на Лукьяновке (ныне — угол улиц Герцена и Боготовутовской) и церковью св.Марии Магдалины на Шулявке (территория станции метро "Политехническая"). Вокруг последней располагались могилы некоторых видных ученых, деятельность которых была связана с Киевским политехническим институтом (основан в 1898 году). Имеются свидетельства очевидцев: при ликвидации Марие-Магдалининского погоста (30-е годы) в процессе эксгумации допускалось осквернение могил — глумление над останками. Уцелевшие обрывки мундиров и знаки отличия захороненных присваивались несовершеннолетними зрителями, кости растаскивались бродячими собаками, "буржуйские" черепа иногда использовались мальчуганами в качестве футбольных мячей. То же, вероятно, происходило и при ликвидации других некрополей с "не-пролетарским населением".

Число давным-давно упраздненных кладбищ города в действительности является достаточно большим. Так, при застройке территории нынешней Львовской площади были обнаружены остатки кладбища, относящегося к XVI или XVII веку (тогда этот участок являлся окраиной древнего Киева). Так что, Киев, как и любой другой старый город, может считаться стоящим "на костях".

Околоцерковные захоронения (принадлежавшие, в основном, почетным прихожанам) в Киеве все же оказались уничтоженными не полностью. До настоящего времени сохранились отдельные могилы вокруг действующих церквей: Покровской (на Соломенке), Покровской (на Приорке), Макариевской (на Лукьяновке).

Практически ушли из числа значительных некрополей кладбища при Фроловском и Покровском женских монастырях.

На территории Фроловского монастыря (Подол) издавна хоронили именитое купечество и дворянство — как в нагорной, так и в низменной части усадьбы. В роковые 30-е годы, когда монастырь ликвидировался, подавляющее большинство захоронений подверглось уничтожению (в том числе разрушили надгробия настоятельниц, фамильную усыпальницу известного адвоката С.Н.Месняева и др.). Уцелели лишь могилы епископа Феодора (умер в 1924 г.) и небольшое число могил монахинь, а также светских лиц на горе Кисилевке.

Покровский монастырь, основанный в 1889 году, успел создать на своей территории обширный некрополь. За алтарем Покровского собора были погребены основательница обители, член царской фамилии великая княгиня Александра Петровна, в монашестве — Анастасия, супруга младшего сына императора Николая I (умерла в 1900 г.),

Могила Героя Советского Союза Ф.А.Пушиной.
Святошинское кладбище

Могилы актеров Н.Н.Соловцова и М.М.Глебовой.
Байково кладбище. Прах перемещен с "Аскольдовой могилы"

Надгробие Леси Украинки. Байково кладбище

Могилы поэта М.Ф.Рыльского.
Байково кладбище, главная аллея

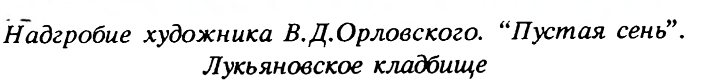
Захоронение военнослужащих, погибших во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Святошинское кладбище

"Безымянный" памятник над братской могилой жертв воздушного налета в ночь на 11 мая 1943 года. Лукьяновское кладбище

Могила педагога К.Д.Ушинского.
Некрополь Выдубецкого монастыря

Надгробие академика Ф.Г.Яновского.
Лукьяновское кладбище

Надгробие художника В.Д.Орловского. "Пустая сень". Лукьяновское кладбище

Надгробие хирурга В.А.Караваева. Байково кладбище

Надгробие балерины Л.П.Герасимчук. Байково кладбище

Надгробие академика Н.Д.Стражеско.
Слева — скульптура, перемещенная с памятника В.Д.Орловскому

Надгробие поэта П.Г.Тычины. Байково кладбище

Надгробие академика А.В.Палладина. Байково кладбище

Могилы летчиков П.Н.Нестерова и Е.Н.Крутеня.
Лукьяновское кладбище. Прах перемещен с "Аскольдовой могилы"

Надгробие художника И.С.Ижакевича. Байково кладбище

а также одна из малолетних великих княжен. Инокиня Анастасия создала на базе своего монастыря крупную благотворительную многопрофильную больницу, в которой уход за больными осуществлялся монахинями. В 1935 году, после закрытия монастыря и объявления о готовящейся застройке его свободных территорий, прах основательницы инокини Анастасии был перенесен остававшимися еще сестрами на Лукьяновское кладбище, где он покоится и поныне под простым белым деревянным крестом. В том же году состоялась "эвакуация" останков наиболее заметных лиц, похороненных в Покровском монастыре, на другие кладбища: на Байково — выдающегося певца Н.Н.Фигнера (1857—1918), художника Г.И.Нарбута (1886—1920); на Лукьяновское — основоположника Киевской терапевтической школы профессора В.П.Образцова (1851—1920), педагога В.А.Немолодышева (1853—1912), художника А.Е.Романова (1884—1919), благотворительницы монастыря (строительницы странноприимного корпуса) генеральши Е.В.Квитницкой (1840—1913) и др. В настоящее время на территории возобновившего свою деятельность Покровского монастыря имеется небольшое число могильных холмов (могилы настоятельниц, а также монахинь прежнего времени). Остальные захоронения снесены с лица земли.

К числу исчезнувших Киевских некрополей следует отнести Межигорский монастырь, основанный в 988 году на берегу Днепра, выше Киева. В XVII веке он стал приютом для престарелых запорожцев, а также — местом их вечного упокоения. Согласно преданию, здесь были похоронены С.Ф.Палий (умер в 1710 г.), Белоцерковский полковник, руководивший освободительной борьбой на Правобережной Украине против польской экспансии, а также его сподвижник Богуславский полковник С.И.Самусь. В 30-х годах нашего века строения монастыря уничтожили, а территорию приспособили под правительственную дачу.

"МАЛЫЕ" КЛАДБИЩА г.КИЕВА

В настоящее время в Киеве имеется ряд кладбищ, занимающих большую или меньшую территорию и преимущественно являющихся закрытыми (законсервированными); на этих кладбищах иногда производятся захоронения, чаще всего — урн, наполняемых после кремации (в могилы родственников). Многие их таких кладбищ, располагающихся в основном на окраинах, имеют могилы музейного значения.

Среди такого рода кладбищ — небольшой некрополь на Западной улице (возник в конце XIX века), Копыловское, Шулявское, Кирилловское, Куреневское (действовало с 1925 по 1957 год), Дарницкое, Корчеватское, Совское, Новобеличское кладбища, некрополи поселков Быковня, Пуща-Водица, Хотов. В районе Щекавицкой горы находятся два кладбища — Старообрядческое и Мусульманское. На некоторых кладбищах из этой группы следует остановиться особо.

Соломенское кладбище. Возникло в начале XIX века. Здесь похоронены: известный архитектор В.А.Осьмак (1870—1942), построивший здание Театра оперетты, старый корпус Библиотеки Академии Наук, соорудивший в Киеве набережную на правом берегу Днепра; видный математик В.Е.Дьяченко (1896—1954); профессор-ортопед Н.А.Воробьев (1906—1984); многие заслуженные участники Великой Отечественной войны.

Зверинецкое кладбище. Расположено в живописной местности на Печерске. Здесь были похоронены: непременный секретарь Академии Наук Украины, крупный гигиенист, санитарный статистик и эпидемиолог академик А.В.Корчак-Чепурковский (1857—1947), могила не сохранилась; историк В.И.Щербина (1850—1936), возглавлявший в Академии наук Комиссию по истории Киева и Правобережья; оперная певица и педагог М.Э.Донец-Тессейер (1889—1974); художник В.И.Бондаренко (умер в 1980 г.). На Зверинецкое кладбище из закрытого храма Троицко-Ионинского монастыря (теперь — территория Главного ботанического сада Академии наук Украины) после Отечественной войны перенесены прах его основателя архимандрита Ионы; однако в процессе эксгумации и перезахоронения была утеряна голова покойного.

Святошинское кладбище. Центральная его часть занята могилами воинов, лишившихся жизни на фронтах Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Здесь, в частности, похоронена фельдшер, лейтенант медицинской службы Ф.А.Пушина, посмертно удостоенная звания Героя Советского Союза*. Погибла она при следующих обстоятельствах. Вскоре после освобождения Киева от оккупантов, осенью 1943 года в поселке Святошино (окраина Киева) расположился полевой госпиталь. В результате совершенного отступающим противником воздушного налета был подожжен барак этого госпиталя, в котором находились тяжелораненные. Забыв о себе, Федора Пушина много раз бесстрашно бросалась в огонь и выносила из него своих

* Кузьмин М.К. Медики — Герои Советского Союза. — М.: Медицина, 1970. — С.69.

неподвижных пациентов. При этом она получила ожоги, несовместимые с жизнью, и тут же скончалась. Показанный Ф.А.Пушиной пример безупречного выполнения долга медицинского работника полностью сохраняет свое значение; на этом примере и теперь должны воспитываться врачи и средние медицинские работники. Выпускникам медицинских учебных заведений следовало бы вручать дипломы на могиле Ф.А.Пушиной. Пусть знают о подвиге коллеги, погибшей на посту!

На святошинском кладбище после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. постоянно проводились захоронения монахинь Покровского монастыря и представителей духовенства; здесь похоронен, например, ректор Московской духовной академии протоиерей Константин Ружицкий (бывший настоятель Владимирского собора в Киеве).

БОЛЬШИЕ КЛАДБИЩА г.КИЕВА

Основным киевским некрополем, исполняющим роль национального мемориала- пантеона, в настоящее время являются два кладбища — Байково и Лукьяновское. Каждому из них, по сути, можно посвятить по отдельной большой иллюстрированной книге — так много связано с ними славных имен, примечательных судеб, выдающихся вкладов в отечественную науку и культуру. На этих кладбищах имеется много художественно выполненных надгробий. В настоящем очерке мы упомянем только "самых-самых", наиболее выдающихся деятелей различных сфер, завершивших свой жизненный путь поступлением на одно из названных кладбищ.

Критерием отбора имен при этом будет являться их общеизвестность, исключающая потребность в каких-либо пространных комментариях или аннотациях. Говоря о могилах ученых, мы несколько подробнее опишем киевский некрополь в историко-медицинском аспекте, поскольку проводили в этой области специальное исследование*.

---

* Квитницкий-Рыжов Ю.Н. О некоторых актуальных вопросах истории морфологии // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. — 1981. — Т.81, № 8. — С.97-101.

Квитницкий-Рыжов Ю.Н. Киевские некрополи в историко-медицинском аспекте (К 1500-летию Киева) // Сов. здравоохранение. — 1982. — № 9. — С.65-68.

Квитницкий—Рыжов Ю.Н. Проблемы некрополеведения в историко-медицинской практике // Врачебное дело. — 1991. — № 11. — С.119-123.

Байково кладбище. Открыто в 1838 году. Наименование получило по фамилии помещика Байкова, продавшего городу соответствующий земельный участок из своих владений. Ранее слагалось из трех частей — для захоронения православных, католиков и лютеран ("старое" и "новое" кладбища). В дальнейшем это подразделение стерлось. Следует отметить, что за 150-летний период "рельеф" кладбища неоднократно менялся — за счет повторных захоронений на одних и тех же местах. Это, в первую очередь, относится к главной аллее, ныне играющей роль центрального пантеона и усыпальницы руководящих работников самого высокого ранга, процветавших в условиях тоталитарного режима, а также военачальников — героев Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Некоторые "замены" осуществлялись здесь еще сравнительно недавно. Так, знаменитый украинский поэт и общественный деятель П.Г.Тычина (1891-1967) поселился в одной "коммунальной квартире" с богатым киевским купцом Гладынюком, помпезный памятник которому перед этим был снесен по статусу "безнадзорной могилы". Место захоронения останков крупнейшего ученого-гистолога с мировым именем, профессора Киевского университета П.И.Перемежко (1833—1894), одним из первых описавшего сложное деление животных клеток, по тем же соображениям, теперь занято могилами ректора Киевского медицинского института И.П.Алексеенко (1899—1967) и г-на И.М.Комарова (умер в 1969 г.). Напротив кладбищенского храма несколько лет тому назад была расчищена площадка для "престижных" захоронений. При этом ушли в небытие могилы украинского историка, этнографа, архивиста академика О.И.Левицкого (1848—1922) и членов его семьи. Супруга героя Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. И.А.Ковпака там же положена на месте, где ранее покоился протоиерей Иоанн Мельниковский. Таких примеров можно привести достаточно много.

Описание Байкова некрополя мы начинаем перечнем могил выдающихся украинских писателей конца XIX — начала XX века, чей вклад в развитие национальной культуры общеизвестен. Здесь похоронена гениальная дочь украинского народа Леся Украинка (1871—1913) и ее родственники, И.С.Нечуй-Левицкий (1838—1918), М.П.Старицкий (1840—1904), Б.Д.Гринченко (1863—1910), С.В.Васильченко (1878—1932), М.Ф.Рыльский (1895—1964), В.Н.Сосюра (1898—1965), Н.П.Бажан (1904—1983), М.А.Стельмах (1912—1983), а также мученик-диссидент писатель и кинорежиссер Г.И.Снегирев (1927—1978). В 1989 году на Байково кладбище был перенесен прах

замученного в далеких лагерях замечательного украинского поэта Василия Стуса (1937—1985) и его товарищей по борьбе с ненавистным режимом — Ю.Литвина и А.Тихого.

Отечественная наука представлена на Байковом кладбище такими первостепенными именами, как историк М.С.Грушевский (1866—1934), литературовед А.И.Белецкий (1884—1961), лингвист Л.А.Булаховский (1888—1961), биохимик А.В.Палладин (1885—1972), мостостроитель, прославившийся своими разработками по электросварке металлов Е.О.Патон (1870—1953), математик и кибернетик В.М.Глушков (1923—1982), авиаконструктор О.К.Антонов (1906—1984), конструктор кораблей А.Б.Байбаков (1906—1976), химики А.И.Бродский (1895—1969), А.И.Киприанов (1896—1972) и др.

Особенно внушительно выглядит список похороненных на Байковом кладбище ученых-медиков. Здесь покоятся: выдающийся хирург, ученик Н.И.Пирогова, первый декан медицинского факультета В.А.Караваев (1811—1892), своей популярностью соперничавший с Киево-Печерской Лаврой, хирурги Н.М.Волкович (1858—1928), А.П.Крымов (1872—1954), пионер в области трансплантации почек Ю.Ю.Вороной (1895—1961); терапевты М.М.Губергриц (1886—1951), В.Н.Иванов (1892—1962), А.М.Зюков (1886—1953); анатомы и физиологи А.П.Вальтер (1818—1889), Д.С.Воронцов (1886—1965), Г.В.Фольборт (1885—1960), М.С.Спиров (1892—1973); стоматолог К.П.Тарасов (1865—1931), отец выдающейся актрисы А.К.Тарасовой; невропатолог Б.Н.Маньковский (1883—1962); психиатр В.П.Протопопов (1880—1957); фармаколог А.И.Черкес (1894—1974); отоларинголог А.И.Коломийченко (1898—1974). На Байковом кладбище находятся надгробия: одного их основоположников учения об иммунитете, выдающегося патолога В.К.Высоковича (1854—1912); патофизиологов А.А.Кронтовского (1885—1933), Р.Е.Кавецкого (1899—1978); эпидемиолога Л.В.Громашевского (1887—1980) и др.

Некрополь Байковой горы прославляют могилы выдающихся деятелей сцены (оперных и драматических артистов), композиторов, художников, архитекторов. В частности, здесь похоронены артисты: М.К.Заньковецкая (1854—1934), Н.К.Садовский (1856—1933), П.К.Саксаганский (1859—1940), С.В.Тобилевич (1860—1953), А.М.Бучма (1891—1957), Н.М.Ужвий (1898—1986), И.С.Паторжинский (1896—1960), К.А.Петрусенко (1900—1940), М.И.Литвиненко-Вольгемут (1892—1966), З.М.Гайдай (1902—1965), Б.Р.Гмыря (1903—1969), Н.Д.Ворвулев (1917—1967); балерина Л.П.Герасимчук (1922—1958); композиторы — основоположник украинской класси-

ческой музыки Н.В.Лысенко (1842—1912), В.С.Косенко (1896—1938), Ф.Е.Козицкий (1893—1960), Б.Н.Лятошинский (1895—1968), П.Д.Демуцкий (1860—1927), Л.Н.Ревуцкий (1889—1977); художники И.С.Ижакевич (1864—1962), А.А.Шовкуненко (1884—1974), Н.П.Глущенко (1901—1977), В.И.Касиян (1896—1976), К.Г.Агнит-Следзевский (1898—1973), А.Г.Петрицкий (1895—1964); скульптор И.П.Кавалеридзе (1887—1978); архитекторы В.И.Беретти (1781—1842), А.В.Беретти (1816—1895) — авторы таких выдающихся сооружений, как Киевский университет, Институт благородных девиц, ныне — Дворец культуры, здание бывшей 1-й гимназии на Бульваре Шевченко, Анатомический театр — ныне Центральный музей медицины Украины, Владимирский собор; В.И.Заболотный (1898—1962), по проекту которого построено здание Верховного Совета Украины.

На старом Байковом кладбище в послевоенные годы похоронили двух киевских митрополитов — Иоанна Соколова (умер в 1968 г.) и Иоасафа (умер в 1966 г.). По условиям того времени достойное захоронение их в церковных усыпальницах возможным не представлялось.

На многих могилах деятелей, упоминавшихся (а также не упоминавшихся) выше, воздвигнуты памятники, отличающиеся высокой художественностью исполнения (мрамор, бронза, лабрадор, лабродорит, гранит и другие материалы). На Байковом кладбище, в частности, можно видеть удачные работы ряда известных скульпторов — Г.И.Кальченко, А.П.Скобликова, В.З.Бородая, А.С.Шатилова и др. Вместе со скульпторами хорошо потрудились и архитекторы (В.Г.Гнездилов, А.М.Милецкий, А.Ф.Игнащенко и др.).

К числу "загадок" Байкова кладбища относится могила некой "Елисаветы Федоровны урожденной Шепелевой" (умерла летом 1939 г.), расположенная около главного входа, слева. Сам факт пышного погребения этой женщины с показным соблюдением церковного ритуала во время лютых гонений на Церковь поразил горожан своей необычностью и показался провокационным. Действовал на воображение и вскоре установленный роскошный памятник, покрытый малопонятными надписями. Среди широкой публики пронесся и укоренился слух о том, что покойная якобы была "мать Молотова" (что, по сути, невероятно) или особа царской крови. Богатой ухоженностью эта могила отличается и в настоящее время, более чем через полвека. С наибольшей вероятностью, она все же должна быть причислена к ведомству каких-то сектантов. Для представителей

истинной Православной Церкви такое нескромное рекламирование почивших праведников неприемлемо.

Лукьяновское кладбище. Основано в середине XIX века — для военных, затем превращено в гражданское. Название — по городскому предместью. Закрыто в 1962 году (теперь здесь производится только захоронение урн). На главной аллее от первоначального "заселения" сохранились надгробия ряда офицеров и генералов. В центре кладбища похоронена М.П.Розова (умерла в 1897 г.), жена полковника, сестра милосердия, участница войны за освобождение Болгарии от турецкого ига. Надпись на ее надгробии гласит: "Положившая здоровье на поле брани в 1877 году". В этом же районе похоронен генерал Н.В.Квитницкий (1852—1898), молодым офицером участвовавший в Русско-турецкой войне.

Пантеон Лукьяновского кладбища включает ряд крупных ученых. Остановимся на их перечне (в выборочном порядке).

Ботаники Н.Г.Холодный (1882—1953), один из основоположников учения о фитогормонах, и А.В.Фомин (1869—1935), разработавший первое ботаническое районирование Украины.

Эмбриолог (медик), гистолог, зоолог, экспериментатор в области акклиматизации растений Н.Ф.Кащенко (1855—1935), имя которого носил ныне ликвидированный Акклиматизационный сад Академии Наук Украины (территория отошла Высшей партийной школе на Лукьяновке).

Математик Д.А.Граве (1863—1939), создатель первой украинской алгебраической школы.

Физиолог В.Ю.Чаговец (1873—1941), один из основоположников электрофизиологии.

Физиолог растений Е.Ф.Вотчал (1864—1937), ученик К.А.Тимирязева, разрабатывавший основы селекции.

Физик А.Н.Динник (1876—1950), основатель научной школы в области теории упругости.

На Лукьяновском кладбище похоронены основоположники всемирно известной Киевской терапевтической школы — В.П.Образцов (1851—1920), Н.Д.Стражеско (1876—1952) и Ф.Г.Яновский (1860—1928). Последний оставил о себе светлую память и фактически стал легендарной личностью в связи с высочайшим гуманизмом и безотказным бескорыстным выполнением своего врачебного долга. В последний путь его провожал весь город, во главе со священнослужителями всех религий. На надгробном памятнике Ф.Г.Яновскому (белый мраморный крест) высечены лилии, символизирующие его

душевную чистоту. Недалеко от Ф.Г.Яновского похоронен врач В.Ф.Демич (1858—1930), создавший уникальные классические труды в области истории народной медицины. Медицинский "отдел" Лукьяновского некрополя включает имена и других крупных деятелей: акушеров-гинекологов Г.Ф.Писемского (1862—1937), А.Ю.Лурье (1897—1958), гигиениста А.Н.Марзеева (1883—1956).

На главной аллее скромным крестом отмечена могила блестящего хирурга А.М.Гоффенберга, судьба которого не совсем обычна и поучительна — как отражение жестких перепадов эпохи. После окончания медицинского факультета Киевского университета в 1903 году и специализации по хирургии у знаменитого швейцарского ученого Цезаря Ру, являлся ведущим хирургом больницы Покровского женского монастыря, приобрел славу виртуоза, в годы первой мировой войны исполнял обязанности лейб-медика при проживавшей в Киеве (в Мариинском дворце) матери царя — вдовствующей императрице Марии Федоровне. В послевоенные годы — вынужденный переход на теоретическую кафедру оперативной хирургии (из-за хронического остеомиелита костей правой кисти, случайно пораненной во время операции). Стустя много лет рана закрылась и А.М.Гоффенберг вернулся к операционной деятельности. В период оккупации Киева немецко-фашистскими захватчиками (1941—1943 гг.) — профессор "Полимедикума", по своему немецкому происхождению приписан к привилегированному сословию "фольксдойче". Вместе с отступившими немецкими войсками бежал на Запад. Был настигнут победоносными частями Красной Армии. Пытался покончить жизнь самоубийством, но потерпел неудачу. В состоянии глубокой инвалидизации возвращен на прежнее место жительства — в Киев. Преследованием не подвергался. Кончил свои дни (50-е годы) в подвале одного из корпусов Покровского монастыря (где когда-то был главным хирургом), досмотренный там "из милости" монахинями — медицинскими сестрами.

На Лукьяновском кладбище похоронен ряд выдающихся мастеров украинского изобразительного искусства, в их числе: В.Д.Орловский (1842—1914), Н.К.Пимоненко (1862—1912), А.А.Мурашко (1875—1919), Ф.Г.Кричевский (1879—1947), С.И.Светославский (1857—1931), Г.П.Светлицкий (1872-1948). Полотна этих художников являются основными достопримечательностями Музея украинского искусства в Киеве и многих других музеев. Примечателен и список лежащих здесь известных архитекторов. Он включает: П.Ф.Алешина (1881—1961), творения которого украшают Владимир-

скую улицу в Киеве (большой корпус Академии Наук Украины, здание бывшего Педагогического музея); А.М.Вербицкого (1875—1958), автора Киевского вокзала; А.В.Кобелева (1860—1942), по проекту которого сооружено (и надстроено) здание Государственного банка на Печерске и бывших Высших женских курсов (между улицами Чкалова и Чапаева).

В 1911—1913 годах внимание всего мира было приковано к происходившему в Киеве судебному процесу, вошедшему в историю как "дело Бейлиса"*. Названный процесс был спровоцирован царским правительством, точнее — реакционными кругами, и преследовал политическую цель — направить общественные настроения по руслу антисемитизма (для отвлечения народных масс от революционной борьбы). Лукьяновское кладбище до настоящего времени является памятным местом, связанным с этим нашумевшем процессом. Здесь похоронена жертва предполагавшегося "ритуального убийства", вокруг которой разыгралось "дело", — христианский мальчик Андрей Ющинский (в действительности, устраненный шайкой уголовников, увидевших в нем опасного свидетеля их преступлений). Кроме того, на Лукьяновском кладбище сохранились могилы двух членов Киевской Судебной палаты — П.Д.Каменцова (умер в 1920 г.) и Л.Д.Рыжова (1848—1918), высших судебных чиновников, смело заявивших при кассационном пересмотре "дела" о невиновности подсудимого М.Бейлиса. Этот поступок двух честных юристов, пошедших против подавляющего большинства членов послушной начальству судебной корпорации, требовал, по тем временам, большого мужества и способствовал оправданию обвинявшегося в убийстве Ющинского непричастного человека присяжными заседателями.

Лукьяновское кладбище имеет ряд художественно выполненных надгробий. К их числу относится бюст жены академика-юриста В.М.Корецкого, созданный прославленным С.Т.Коненковым (белый мрамор) — на главной аллее. Известному скульптору И.П.Кавалеридзе принадлежат надгробия академика Н.Д.Стражеско и актрисы Л.М.Гаккебуш.

Особого упоминания заслуживает характеризующий эпоху эпизод, имевший место на Лукьяновском кладбище в 1938 году с памятником художнику-академику В.Д.Орловскому. Случившееся наглядно демонстрирует возможность вторжения человеческих страстей и пороков в казалось бы застывшую и умиротворенную кладбищенскую сферу.

---

* Тагер А.С. Царская Россия и дело Бейлиса. — 2-е изд. — М., 1934.

Памятник В.Д.Орловскому, сооруженный после 1914 года, представляет собой массивную основу из черного камня, увенчанную сенью из четырех колонок, в которой первоначально размещалась вывезенная из Италии небольшая фигура скорбящей женщины, весьма искусно высеченная из белого мрамора. Незадолго до Отечественной войны эта фигура — к удивлению многочисленных посетителей кладбища — неожиданно переместилась на могилу юной Ирины Стражеско (умерла в 1937 г.), дочери известного академика-терапевта. Сень памятника В.Д.Орловскому опустела (пустой она пребывает и по сегодняшний день). Общественность города была возмущена случившимся: "мародерством" кладбищенских рабочих и неразборчивостью убитого горем отца, ставшего на неблаговидный путь скупки краденного.

Как было потом доподлинно установлено нами, история эта, в действительности, имела другую основу. Выяснилось, что после смерти его дочери к академику обратились потомки и наследники художника Орловского с предложением купить у них злополучную фигуру, которую они считали своей частной собственностью. Комментарии тут, конечно, неуместны. Но до распродажи "в розницу" надгробия собственного папы, даже при очень затруднительных обстоятельствах, едва ли бы додумался сам легендарный Остап Бендер! Несмотря на сомнительность сделки в этическом отношении, покупка состоялась: скульптура была демонтирована и перемещена. После смерти самого академика и возведения над его могилой (рядом с дочерью) пышного надгробия, фигуру поместили в левом углу нового мемориала. Отсюда она недавно исчезла в неизвестном направлении.

В конце главной аллеи Лукьяновского кладбища, справа, все еще возвышается большой памятник из черного камня, на котором стерты все надписи. С этим надмогильным сооружением, кажущимся несколько странным из-за своей безымянности, связан трагический эпизод Великой Отечественной войны, о котором до недавнего времени, по понятным соображениям, никто никогда и нигде ничего не говорил. Сейчас тайна упомянутого памятника может быть раскрыта.

А дело было так. В ночь на 11 мая 1943 года военные объекты оккупированного немецкими войсками Киева подверглись бомбардировке со стороны Советской авиации. Немецкая противовоздушная оборона противодействовать ей не смогла. Отбомбившись, несколько советских самолетов (в красными звездами на крыльях) бреющим полетом прошли над окраинными жилыми районами. Уже светало, видимость была хорошей. Многие жители этих районов высыпали из

своих домов на улицы с криками: "Наши прилетели!". А эти "наши" неожиданно пустили по приветствовавшему их народу пулеметные очереди. В итоге несколько десятков человек было убито.

Чем же определялся такой страшный эпизод? Конечно, полностью нельзя исключить немецкую провокацию (немцы, безусловно, располагали трофейными краснозвездными самолетами). Однако к 1943 году дела у немцев на фронтах шли уже неважно и отвлекаться на столь мелкую "игру" с киевским населением им не было особой надобности. Скорее всего, краснозвездные аэропланы были подлинными, а на спусковые крючки пулеметов нажимали пальцы именно тех советских военных, которые искренне считали всех без исключения жителей, оставшихся на оккупированной территории, предателями и изменниками Родины. Эти советские летчики не входили в положение обывателей, оставленных (не по собственному желанию!) Красной Армией на произвол врага. Они не понимали практической невозможности сплошной эвакуации всей громадной Республики за короткий срок, да еще в условиях начавшихся военных действий.

Немецкие власти г.Киева воспользовались случившимся для постановки пропагандистского спектакля. Были организованы пышные общие похороны убитых. Похоронная процессия с десятками гробов прошла через весь город к Лукьяновскому кладбищу, где и было осуществлено захоронение в братской могиле. На месте погребения жертв воздушного налета, совершенного будущими освободителями, воздвигли памятник (в районе валялось множество памятников, демонтированных с разрушенного немцами Еврейского кладбища: один из них и был "приспособлен"). На памятнике высекли соответствующую надпись: "Жертвам воздушного налета жидо-большевиков". После освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков эту надпись немедленно уничтожили, а сам памятник, не возбуждая ни у кого особого любопытства, стоит на своем месте по сей день.

* * *

Описав в общих чертах Киевский некрополь, его основные территории в городе, мы привлекаем внимание к тому обстоятельству, что многие могилы, имеющие историческое значение, оказались безвозвратно утраченными (на сохранившихся кладбищах) или уничтоженными. Так, неизвестна могила умершего в Киеве (1837 г.) прославленного французского балетмейстера Ш.Дидло. Уже не поддаются розыску на Байковом кладбище могилы профессоров Киев-

ского университета крупнейшего патолога, пионера санитарного просвещения в Росии Н.А.Хржонщевского (1836—1906), физика Л.И.Кордыша (умер в 1931 г.). У нас отсутствуют сведения о могилах видных киевлян — В.Т.Покровского (1839—1877), профессора-терапевта, ученика С.П.Боткина, погибшего от тифа на боевом врачебном посту, В.И.Дыбковского (1836—1870), одного из основоположников экспериментальной фармакологии.

Следует особо остановиться на проблеме охраны Киевского некрополя. В основном, она осуществляется учреждениями ведомства коммунального хозяйства, которым подчинены кладбища. Каких-либо специальных структур для охраны некрополей по линии Министерства культуры не существует. Большую роль играет добровольное Общество охраны памятников истории и культуры (оно имеет специальную секцию, возглавляемую выдающимся знатоком Киевского некрополя Л.А.Проценко). По идее, к охране могил исторического значения должны иметь прямое отношение профильные научные общества, министерства, ведомства, Академия Наук. Однако практически в охранной деятельности они не участвуют. Исключением является Театральное общество: на могилах заслуживающих внимания работников сцены оно расставило металлические таблички ("Охраняется Союзом театральных деятелей"). Гарантами сохранности могил выдающихся ученых, имена которых присвоены учреждениям, является администрация последних. Сюда относятся институты: Электросварки им.Е.О.Патона, Ботаники им.Н.Г. Холодного, Онкологии им.Р.Е.Кавецкого, Кардиологии им.Н.Д.Стражеско, Пульмонологии и фтизиатрии им.Ф.Г.Яновского, Общей и коммунальной гигиены им.А.Н.Марзеева, Эпидемиологии и микробиологии им.Л.В.Громашевского, Отоларингологии им.А.И.Коломийченко, Этнографии и фольклора им.М.Ф.Рыльского; Ботанический сад им.А.В.Фомина. Могилы вышеперечисленных выдающихся киевлян как бы являются продолжением территорий, с которыми была непосредственно связана их производственная деятельность.

Многие могилы исторического значения охраняются близкими, родственниками, отдаленными потомками, почитателями почивших. Однако немало могил, в частности — медиков, перешло в разряд безнадзорных. На Байковом кладбище к ним, например, принадлежат могилы В.К.Высоковича, М.М.Губергрица, первого директора Александровской больницы, известного ученого, профессора Ю.И.Мацона (1817—1985), на Лукьяновском — психиатра В.М.Гак-

кебуша, патологоанатома П.А.Кучеренко. Немало аналогичных могил можно насчитать и по другим "ведомствам".

В настоящее время передовая общественность Киева выступает с активным протестом против готовящегося превращения Лукьяновского кладбища во вновь действующее и предлагает окончательно закрепить за ним статус мемориального*. В противном случае процесс захоронений "по второму (очередному) разу" сметет с лица земли множество объектов, достойных внимания и памяти.

На содержание киевских кладбищ городской бюджет достаточных сумм не выделяет, единая централизованная эффективная система охраны памятных в историческом отношении могил отсутствует. Однако необходимость ее создания совершенно очевидна для всех, кому дорога отечественная культура. Ведь недаром же у цивилизованных народов забота о благоустройстве и достойном содержании кладбищ всегда находится на высоком уровне.

Остается упомянуть о действующих в настоящее время городских кладбищах, быстро заполняемых при многомиллионном населении Киева.

В 1958 году большое городское кладбище было открыто на просторах местности, именуемой "Берковец" (западная окраина). За истекшие годы оно послужило местом захоронения многих видных граждан. Среди медиков — это невропатологи А.Р.Киричинский, А.Д.Динабург, А.Л.Духин, анатом А.И.Свиридов, патологоанатомы М.К.Даль, Б.С.Хоминский, И.М.Пейсахович, хирург А.А.Федоровский, историк медицины терапевт Е.И.Лихтенштейн, педиатр В.Г.Балабан и др. На левом берегу Днепра в 1963 году возникло занимающее очень большую площадь Лесное кладбище. Оба эти кладбища теперь почти заполнены рядовыми жителями; захоронения, главным образом, производятся в оградах ранее умерших родных и близких. Недавно Киев приобрел новое крупномасштабное кладбище — Северное, расположенное за 60 км от города, по Черниговскому шоссе.

В 1975 году вблизи Байкова кладбища был открыт Крематорий (без которого похоронная служба огромного города не смогла бы существовать); прилежащий к нему участок используется в качестве колумбария (последний непрерывно пополняется новыми урнами).

---

* Сбережем национальную святыню! // Газ. "Вечерний Киев". — 1992. — 24 марта. — № 58 (14422). — С.4.

Совершив более или менее обстоятельную экскурсию по территориям Киевского некрополя, мы вправе задуматься над тем — какую именно пользу она нам принесла? Ответ на этот вопрос проникновенно подсказывает наша славная соотечественница Леся Украинка. Есть у нее такое стихотворение: "Я на старом кладбище лежала..." Заканчивается оно словами (приводимыми нами в подстрочном переводе):

"Спать? Ох, спит в колыбели дитя,
Спит в могиле умерший человек,
Кто ж неумерший в могиле лежит,
Тот разве спит?" * .

Отвечая великой поэтессе, мы можем с полным правом утверждать, что все те, о ком шла речь в настоящем очерке (а также многие, многие другие покойные киевляне), действительно, не умерли окончательно (неумершими в могилах лежат!). Их мысли, дела, идеи, труды, призывы и надежды — в порядке эстафеты поколений — переданы в наследство живым, потомкам. Огромное наследство в самых разнообразных сферах, оставленное ими, и сегодня активно помогает нам творчески трудиться, служить прогрессу, создавать духовные и материальные ценности, обогащает наш жизненный опыт в условиях нового бытия.

Да будет благословенна память о всех, хоть чем-нибудь себя ознаменовавших киевлянах, чьи кости нашли вечное упокоение в земле родного Города! Пусть будет память о них, действительно, вечной!

Юрий Николаевич КВИТНИЦКИЙ-РЫЖОВ

---

* Леся Українка. Твори: У 10 т. — К.: ДВХЛ, 1963. — Т.1. — С.343.

КВИТНИЦКИЙ-РЫЖОВ
Юрий Николаевич

НЕКРОПОЛИ КИЕВА

Авторы фотографий: *Е.Г.Педаченко, А.В.Чубенко*

Редактор *Л.К.Литвинова*
Технический редактор *С.А.Шаблиенко*
Корректор *В.В.Темненко*

Підп. до друку 22.06.93. Формат 60x84 1/16. Папір
друк. № 3. Друк офсетний. Ум. др. арк. 1,86 Ум. фарбо-відб. 2,08
Облік.-вид.арк. 2,0. Тираж 2000. Зам. № 4309.
МС НПП "МАРІАМ"
252040, Київ, вул.Васильківська, 2
Фірма "ВІПОЛ"
252151, Київ, вул.Волинська, 60